

Отримано: 4 вересня 2017 р.

Прорецензовано: 20 вересня 2017 р.

Прийнято до друку: 3 жовтня 2017 р.

e-mail: vdovenko\_tatyana70@mail.ru

DOI: 10.25264/2519-2558-2017-67-62-64

Вдовенко Т. А. Влияние грехов и пороков повествователей на их речь в англоязычной художественной прозе / Т. А. Вдовенко // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Філологічна». – Острог : Вид-во НаУОА, 2017. – Вип. 67. – С. 62–64.

УДК: 811.11'42

**Татьяна Александровна Вдовенко,**  
Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

## ВЛИЯНИЕ ГРЕХОВ И ПОРОКОВ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ НА ИХ РЕЧЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Статтю присвячено особливостям зображення гріхів та пороків оповідачів у англійській художній літературі. Розглядається їх вплив на мовлення нараторів.

**Ключові слова:** пороки, оповідач, англійські художні твори.

**Тетяна Олександрівна Вдовенко,**  
Ізмаїльський державний гуманітарний університет, м. Ізмаїл

## ВПЛИВ ГРЕХІВ ТА ПОРОКІВ ОПОВІДАЧІВ НА ЇХ МОВЛЕННЯ У АНГЛОМОВНІЙ ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ

Стаття посвячена особливостям зображення гріхів і пороків повествователей в англоязычной художественной литературе. Рассматривается их влияние на речь повествователей.

**Ключевые слова:** пороки, повествователь, англоязычные художественные произведения.

**Tetiana Vdovenko,**  
Izmail State Humanitarian University, Izmail

## THE INFLUENCE OF THE NARRATORS' SINS AND VICIES ON THEIR SPEECH IN ENGLISH PROSE

The article focuses on the peculiarities of the narrators' vices and sins depiction in English prose. Narrative in the novels and the story is presented through narrators' point of view.

The present stage of linguistic research is characterized by an increased interest towards the problem connected with the study of peculiarities of narrators' speech and its typical deviations in English prose.

Despite the fact that the study of the problem was investigated by many scientists, the peculiarities of the narrator's vices (sins) depiction from the narrators' point of view were not considered.

The aim of our article is to determine the stylistic peculiarities of the narrators' vices and sins description by the main characters through whose perception they are shown.

The results of the research can serve as a theoretical and practical basis for further study of the peculiarities of the description of the sins of the narrators represented by themselves.

The prospects of investigation are to describe the peculiarities of the narrator's vices description by other narrators in English literature.

**Key Words:** vices, narrator, English fiction.

**Цель статьи** – показать особенности описания пороков повествователей в англоязычной художественной прозе и их влияние на речь. Задача заключается в выявлении специфических характеристик рассматриваемых повествователей.

**Объектом исследования** послужили англоязычные произведения Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят», А. Кристи «Убийство Роджера Экройда», Л. Сандерс «Шалость», М. Этвуд «Она же «Грейс»», и Э. А. По «Сердце – обличитель».

В этих произведениях основными персонажами являются так называемые «незаконнослушные нарраторы». В романе Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят» мотивы главного героя прозаичны – он вскрывает чужой сейф для наживы, вследствие чего попадает в тюрьму. В романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» нарратор, являющийся по профессии врачом, убивает человека, совершая 2 преступления: лишает жизни и нарушает клятву Гиппократова. В рассказе Э.А. По «Сердце – обличитель» главный герой убивает старика, но его нервы не выдерживают и он сознается в содеянном. Писательница-нарратор из произведения Л. Сандерс «Шалость» пошла на ограбление из-за банального желания написать детектив. Главная героиня романа М. Этвуд «Она же «Грейс»» убила мужчину, за что и получила пожизненный срок и пребывая в тюрьме рассказывает свою историю.

Необычные персонажи-нарраторы художественной литературы дают нам любопытнейшие примеры индивидуальных вариаций человеческой психики. Так, лексикон нарратора-преступника Чета Карсона в романе Дж. Чейза «Легко приходят – легко уходят» представлен как разговорной лексикой (*chic, piker, to ditch, to chuck*), так и исторической: *mandarin* – мандарин, китайский чиновник; библейской: *Jezabel* – Иезавел, распутная, наглая женщина. Чет – специалист по сейфам, речь которого изобилует техническими терминами (*peeling machine, ear-splitting blasts*), наименованиями инструментов (*tool kit, pick-axe*).

Речь нарраторов-преступников характеризуется большим количеством эмотивных лексических единиц: *Then I remembered the sound the crowbar had made as Roy had slammed it down on Cooper's head. It had been a terrible blow: made terrible by a viciousness I hadn't expected to be in Roy.*

*I experienced a sudden feeling of sick fear. What had happened to Cooper? Had Roy killed him?* [1, p. 27]. Эти примеры свидетельствуют о повышенном эмоционально-психическом состоянии нарратора в момент ограбления (повтор прилагательного **terrible**) и интонационное оформление (вопросительные предложения, пунктуация).

Эмоциональное состояние повествователя влияет на показатель длины предложения. Так, в речи нарратора-преступника в романе Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят» длина предложения составляет 30,4 слова, что обусловлено его эмоциональным состоянием и беспорядочным характером речи.

Длинные предложения занимают диапазон от 3,4 % в произведении Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят» до 8,7% в рассказе Э.А. По «Сердце – обличитель». Низкая частотность использования длинных предложений характерна речи нарушителей закона: убийцы из романа А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» – (4%) и преступника в романе Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят» (3,4%).

Простые предложения доминируют в произведении А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» (62%), что связано с нервным напряжением нарратора-убийцы из-за боязни быть обвиненным.

В устной речи непосредственность общения исключает возможность предварительного обдумывания, и поэтому устная речь характеризуется грамматическими отклонениями от нормы, пропусками, повторами, интонационными выделениями отдельных единиц, ассоциативным добавлением новых фактов и мыслей [1, с. 159]. Эта особенность устной речи находит свое отражение в речи нарратора из романа Л. Сандерс «Шалость», где наблюдается использование полисиндетона как характерной черты устного речевого поведения: *The third of a Big Caper thriller is spent gathering the personnel: delineating their strength, weakness, and their relationships to each other, and planning the caper* [5, p. 4].

Наличие элементов межфразовой связи не является обязательным для организации повествования от лица нарратора, обладающего пороками и грехами. Например:

*So we made no effort to identify the actual owner of Brandenburg & Sons.  
A bad mistake* [5, p. 55].

В приведенном примере из произведения Л. Сандерса «Caper» повествовательница не только не использует для связи этих двух предложений какие-либо средства, но и выносит последующее предложение в отдельный абзац, что характеризует ее как неуравновешенную личность.

С другой стороны текст Л. Сандерс «Шалость» характеризуется высоким поэтическим стилем изложения например: *opulence, physiognomy*.

Для повествователей свойственно введение субъекта наррации в интродуктивном абзаце. В анализированных нами вводных абзацах рассматриваемых произведений субъект наррации вводится в 82% случаев. Обозначение нарратора осуществляется посредством имени собственного, имени нарицательного или местоимения. Чаще субъект наррации представлен имплицитно (анонимно):

*Mrs Ferrars died on the night of the 16th-17<sup>th</sup> September – a Thursday. I was sent for at night at eight o'clock on the morning of Friday the 17-th. There was nothing to be done. She had been dead some hours* [3, p. 7].

Имя главного героя произведения становится известным из слов его сестры: *Is that you, James?* [3, p. 7].

Не меньший интерес представляет анализ финальных абзацев, которые, в основном, остаются открытыми, поскольку повествователь не знает своего будущего, в отличие от всезнающего автора, нередко рисующего перспективу.

Следующий пример взят из романа Дж. Чейза «Легко приходят – легко уходят». Повествователь ранен и ждет, когда кто-нибудь придет или заглянет в окно и найдет его и убитую Лолу. Он боится, что ему, сбежавшему из тюрьмы преступнику, никто не поверит и смерть обоих супругов припишут ему. Развязка как элемент сюжета отсутствует: *If I were dead by then, it wouldn't matter, but if I were alive, and if they could save my life, then there was no future for me. No one would believe I hadn't killed her. When Jenson's body was found, no one would believe I hadn't killed him either.*

*So I waited, hoping for death.*

*There was nothing else to hope for* [2, p. 329].

Для повествователей, имеющих пороки характерно подробное описание своей внешности, что воспринимается как нескромность и часто вызывает ироническое отношение, поскольку по этическим нормам человеку не свойственно детально описывать свою внешность. Рассмотрим такой пример самоидентификации:

*In all modesty, I am not a gorgon, but I am large. Five-ten, to be exact... Like most tall women I inspire dreams of conquest in short males...*

*I am extraordinarily slender, but hardly fragile. My breasts are not as large as Laura's, lifted or descended, but I have strength in my shoulders, arms, back, and legs. I work at it: ...*

*I wear my hair quite short. It is a rather indeterminate shade of dark brown. My eyes are brown too.*

*I am twenty-eight years old...* [5, p. 2].

*I have very long feet. I offer this only as proof of my intention of making this narrative as honest as possible* [5, p. 3].

В этом примере взрослая рассказчица (сама являющаяся по профессии писательницей) не только приводит подробное описание своей внешности, но и сравнивает себя с другими женщинами. Нарратор критически оценивает себя «*I am large*», но не комплексует по этому поводу. Скорее читатель замечает самоиронию и восхищается умению героини-писательницы представить себя правдиво, без лишних украшательств.

Анализ предложений по цели высказывания в романе Дж.Чейза «Легко приходят – легко уходят» и в романе А.Кристи «Убийство Роджера Экройда» выявляет совершенно различные результаты. Повествователями в обоих произведениях являются нарушители закона: преступник и убийца, при этом эмоциональность второго выражена ярче, чем первого. В речи первого повествователя 0,1% всех предложений восклицательные и 0,3% – вопросительные, а в речи второго – 1% и 4% соответственно. Это объясняется волнением и тревогой персонажа, который беспокоится, что его раскроют и обвинят в совершении преступления и убийств, которых он не совершал. Преступник, ведущий повествование в романе А. Кристи, напротив, хладнокровен. Являясь убийцей, он хотя все и рассчитал, и ему, по его мнению, нечего бояться, все же его периодически охватывает волнение.

Лидирующую позицию занимает рассказ Э. А. По «The Tell-Tale Heart», где количество восклицательных предложений составляет 24,56% от общего числа предложений, а вопросительных – 6,43%.

В речи повествователей с пороками и грехами отмечаются существенные расхождения по индексу сложности. Полученные данные свидетельствуют о том, что самый высокий индекс сложности зафиксирован в речи нарратора из романа Дж. Чейза «Легко приходят – легко уходят» (1,4). Самый низкий индекс сложности наблюдается в речи нарратора из произведения А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» (0,6), где синтаксическое усложнение идет по линии увеличения количества не сочинительных, а подчинительных структур (72%).

Нарратор из рассказа Э. По «Сердце – обличитель» приближен во времени к описываемым событиям. Повествователя, совершившего убийство старика, преследуют слуховые галлюцинации – ощущение биения сердца убитого. В итоге, он сознается в содеянном, показывая, где находится тело: *True! – nervous – very, very dreadfully nervous I had been and am; but why will you say that I am mad? The disease had sharpened my senses – not destroyed – not dulled them. Above all was the sense of hearing acute. I heard all things in the heaven and in the earth. I heard many things in hell. How, then, am I mad? [4, p. 233].*

*«Villains!» I shrieked, «dissemble no more! I admit the deed! – tear up the planks! – here, here –! – it is the beating of his hideous heart!» [4, p. 240].*

Неоднократное повторение слов *louder* (7 раз), *increased* (5 раз), *noise* (4 раза) в финальном отрывке рассказа Э. А. По «The Tell-Tale Heart» используется для того, чтобы передать усиление страха повествующего перед тем как его уличат в убийстве. Нарастание тревоги в следующем примере приводит к кульминации: *... Yet the sound increased – and what could I do? It was a low, dull, quick sound – much such a sound as a watch makes when enveloped in cotton. I gasped for breath – and yet the officers heard it not. I talked more – more vehemently; but the noise steadily increased. I arose and argued about trifles, in a high key and with violent gesticulations, but the noise steadily increased. Why would they not be gone? I paced the floor to and fro with heavy strides, as if excited to fury by the observation of the men – but the noise steadily increased. Oh God! What could I do? I foamed – I raved I swore! I swung the chair upon which I had been sitting, and grated it upon the boards, but the noise arose over all and continually increased. It grew louder – louder – louder! And still the men chatted pleasantly and smiled. Was it possible they heard not? Almighty God! –no, –no! They heard! – they suspected! – they knew! – they were making a mockery of my horror! – this I thought, and this I think. But any thing was better than this agony! Any thing was more tolerable than this derision! I could bear those hypocritical smiles no longer! I felt that I must scream or die! – and now – again! – hark! – louder! – louder! – louder! – louder! – [4, p. 239–240].*

Еще одним примером повествователей с пороками является служанка Грейс Маркс, ведущая повествование в романе М. Эвуд «Она же «Грейс»», которая обвиняется в жестоком убийстве своего хозяина и его беременной любовницы-экономки. Ей всю жизнь предстояло провести в тюрьме и сумасшедшем доме. Адвокат сумел доказать присяжным, что она слабоумная, что спасло ее от виселицы. Автор произведения предлагает свою версию истории о самой известной канадской преступнице.

Проанализировав все разновидности композиционно-речевой формы «описание» на примере исследуемых произведений, мы пришли к выводу о том, что в речи повествователей, обладающих грехами и пороками портретные описания занимают больший объем, чем пейзаж и интерьер. В фокусе рассказчика чаще находится описание внешности персонажей, что составляет около 80% всех описательных фрагментов.

Детальность и субъективная оценочность – лидирующие черты этой композиционно-речевой формы в речи повествователей. Следующий пример из романа А.Кристи «Убийство Роджера Экройда» представляет собой описание *интерьера*: *The study was a comfortable compartment. Bookshelves lined on wall of it. The chairs were big and covered in dark blue leather. A large desk stood by the window and was covered with papers neatly docketed and filed. On a round table were various magazines and sporting papers [3, p. 34–35].* Описание интерьера в данном примере является очень важным моментом, т.к. рассказчик акцентирует внимание читателя на деталях, которые помогут в дальнейшем раскрыть преступление.

Прибегнув к приему показа мира через восприятие рассматриваемых повествователей, автор достигает обновленного взгляда на все давно знакомое и обыденное, происходит размывание смысловых границ «описания мира», ломаются шаблоны восприятия. Автор, вводя повествователя с грехами и пороками, добивается показа иной картины мира, иной логики, иной системы взаимоотношений. Подобных повествователей объединяет необычный взгляд на происходящее.

Особенности речи этих повествователей обусловлены их происхождением, жизненным опытом, уровнем образования и вариациями человеческой психики.

В ходе исследования оказалось, что грехи и пороки повествователей влияют на их речь, делая ее прерывистой и крайне эмоциональной. Так, убийство и воровство, которые относят к тяжелым грехам, накладывают на нее отпечаток страха и волнения быть пойманным и наказанным (обрыв предложений, отрывочность – парцелляция). Обилие эмоций выражается с помощью восклицательных и вопросительных предложений.

Мелкие пороки – самолюбование, хвастовство заставляют повествователя описывать себя и восхищаться, что неприемлемо для обычных повествователей.

Таким образом, волнение и эмоции повествователей, совершивших преступления и проступки находят свое отражение в синтаксисе и лексике.

Интересным представляется сопоставление описания пороков повествователей в разных литературах, с целью выявления особенностей, присущих английской литературе.

#### Литература:

1. Мороховский А. Н. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский и др. – К. : Вища шк., 1991. – 271 с.
2. Chase James Hadley. Come Easy – Go Easy / Chase James Hadley. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 384 p.
3. Christie Agatha. The Murder of Roger Ackroyd / Christie Agatha. – London : Harper Collins Publishers, 1993. – 235 p.
4. Poe Edgar Allan. The Tell-Tale Heart / Poe Edgar Allan // Tales. – Moscow : Raduga Publishers, 2000. – P. 233–240.
5. Sanders Lawrence. Caper / Sanders Lawrence. – New York : Berkley Books, 1987. – 360 p.